

Так в предисловии к комедии «Пустомеля» Лукин обозначает своих недоброжелателей, среди которых Сумароков был едва ли не главным лицом. Примечательна ссылка на басню Эзопа о вороне, украшенной чужими перьями. Подвергая нападкам комедии Сумарокова, Лукин выступает противником мольеровской традиции, резко отрицательно отзываясь о фарсовой основе малых комедий, сторонником которых являлся на раннем этапе своего драматургического поприща Сумароков. Характерно, что и в этом Лукин стоит объективно на позициях, близких позициям Тредиаковского: «Читал я некогда комедии, на старые наши игрища весьма похожие, о которых мне сказывали, будто бы они сделаны сими строгими судьями < . . . > Но, против чаяния сих господ-наставников, все читатели не находят в них ни завязки, ни развязки, а находят единственно то, что они из чужих писателей неудачно взяты, и они-то, к стыду нашему, по несвойству характеров и по странному расположению и сплетению на наш язык почти силою втащены».³²

Лукин недвусмысленно отмежевывается от тех писателей, которые принимаются за сочинение комических и сатирических пьес, «чтобы удовлетворять зависть, злобу и мщенье, коими они участно против некоторых людей заражены бывают. . .» В этих словах несомненно содержался намек на Сумарокова с его тяготением к памфлетному истолкованию функции комедийного жанра. Лукин же задачу комедии видел в том, чтобы «искать осмеянием пороков и своего собственного в добродетели удовольствования и пользы моим согражданам. . .»³³

И хотя в предисловиях к своим пьесам драматург решительно протестовал против использования сцены для сведения личных счетов между писателями, на практике он не смог оставаться в стороне от той борьбы, которая естественно возникла между ним и Сумароковым. Отражение ее мы находим в тексте его пьес. Так, в комедиях «Пустомеля» и «Награжденное постоянство» в репликах некоторых персонажей явно слышны отголоски соперничества различных драматургических группировок. В последней пьесе петиметр Евграф наглядно демонстрирует методы дискредитации комедий молодых драматургов «знатоками» и «судьями», презирающими «всякое сочинение, не их пером издаваемое». Наконец, в известной своей комедии «Щепетильник» Лукин прямо выводит на сцену поэта Самохвалова, в котором современники без труда узнавали Сумарокова. Этот аспект содержания пьес Лукина убедительно проанализирован П. Н. Берковым, который тонко подметил в заключительной реплике главного героя «Щепетильника» своеобразную нелестную аттестацию Сумарокова как писателя, «утратившего литературное значение».³⁴ Как заметил исследователь, в пьесе содержались намеки и на других авторов, разделявших позиции сумароковской школы.

³² Там же. С. 83.

³³ Там же. С. 6.

³⁴ Берков П. Н. История русской комедии XVIII в. С. 80—81.